

Астель тогда подумала, что это потому, что он устал от охоты.

Она счастливо рассмеялась и надела на голову гирлянду, чтобы разрядить неловкую атмосферу.

Как счастливая Королева осени, она терпела боль и усталость и до конца оставалась на своём месте, а ночью была в полном одиночестве.

На следующий день Кайдзен сказал, что он вчера сильно устал, и попросил у Астель прощения.

Астель с радостью простила его.

Она довольно сильно сожалела о том, что он почувствовал её печаль.

Теперь эти воспоминания ей не были нужны..

— Мне было скучно, и я изо всех сил старалась сидеть весь день и ждать окончания соревнований. Это было так давно, что я больше ничего не помню, - небрежно пробормотала Астель.

В ответ на мрачный ответ Астель Кайдзен прикусил губу.

За столом повисла тяжёлая тишина.

После короткого молчания Марианна произнесла резким голосом:

— Но я ничего такого не помню.

— Конечно, вы ничего не помните, потому что вам тогда было всего одиннадцать лет, - небрежно сказала Астель.

На самом деле это было констатацией факта, но Марианна прикусила губы с выражением презрения на лице.

Атмосфера быстро испортилась.

Кайдзен, сидевший во главе стола, был какой-то раздражённый, и Марианна бросала на Астель обиженные взгляды.

Веллиан сменил тему, чтобы разрядить атмосферу.

— Если так подумать, то здесь было много медведей. Охота здесь запрещена, потому что это опасно, но если пойти дальше в лес, там есть охотничий домик. Иногда Ваше Величество...

Теор, который до этого лишь слушал разговоры взрослых, неосознанно спросил:

— Тут есть медведи?

Прежде чем Астель, Веллиан бросил на него интересный взгляд, он ответил.

— Да, их здесь довольно много.

— Я хочу их увидеть.

— Теор.

Астель тихонько схватила ребёнка за плечо.

Так как ребёнок был милым, на её лице появилась улыбка.

— Было бы неплохо, если бы ты их увидел, но это опасно.

В это время один из слуг подошёл к обеденному столу и что-то прошептал Кайдзену.

Кайдзен выслушал слова слуги и встал.

— Прошу прощения.

Сказав это, он ушёл.

Что-то случилось?

Она хотела вернуться в спальню после еды, но как только Император ушёл, Марианна начала разговаривать с Астель:

— Дети милые, но они тоже должны учиться хорошим манерам. Изначально, если родители не будут строго дисциплинировать их, дети вырастут избалованными. Всему есть предел.

Услышав резкие слова Марианны, Веллиан поспешно отпил глоток воды и перебил её:

— А вы как себя вели в таком возрасте? Согласно воспоминаниям моей няни, в этом возрасте я хватал еду руками...

— У некоторых детей нет родителей. А если у них нет родителей, дети будут поступать так, как им заблагорассудится.

Марианна продолжила, оборвав Веллиана.

Она говорила о Астель, а не о Теоре.

Астель потеряла мать, как только родилась и выросла под руководством своего отца-одиночки.

Астель не рассердилась.

Она лишь мягко удовлетворённо улыбнулась.

— Родители Леди Марианны, должно быть, были очень редкими и щедрыми людьми. Я завидую, что у вас такие добрые родители.

Кха! Кахах!

Веллиан, который пил воду напротив Астель, поспешно прикрыл рот и притворился, что кашляет.

Астель сказала, что родители не сильно наказывали своих детей, и если их дети были такими избалованными, это было очень вопиюще.

Веллиан прикрыл рот рукой и сдержал вырвавшийся у него смех.

Белые щёки Марианны вспыхнули, когда она поняла, что над ней смеялись.

— Вы хотите сказать, что я избалована?

— Ни в коем случае, я лишь похвалила ваших родителей.

Это всё ещё была очень вежливая речь, но в ней была определённая заноза, независимо от того, кто её слышал.

— И... вы забыли? Его Величество также потерял свою мать в детстве, – сказала Астель с нежной улыбкой, беря бокал вина.

Кайдзен также потерял свою мать, когда был ребёнком.

Бывшая Императрица, мать Кайдзена, несколько лет лежала в больнице, прежде чем умерла.

Эта маленькая девочка, кажется, на какое-то время забыла об этом.

Как и Кайдзен, юная Астель, выросшая без матери, испытывала к нему жалость.

Она сочувствовала его печали.

Марианна, заикаясь, начала оправдываться:

— Ах... Я-я не...

Веллиан вмешался и исправил ситуацию.

— Его Величество, похоже, опаздывает, но должен ли я просто попросить вас съесть десерт? Что насчёт тебя, парень? Ты хочешь съесть десерт?

— Да! Я хочу есть!

Вскоре появился щербет из дыни, приготовленный в качестве десерта.

Астель наблюдала, как Теор зачерпнул щербет и поднял ложку.

Попробовав его несколько раз, чтобы убедиться, что это не её любимый десерт, Астель отложила ложку и отпила немного сока джерри.

Веллиан, сидевший по другую сторону от неё, с восхищением посмотрел на Астель.

От позы Астель до каждого жеста исходила спокойная и элегантная аура.

Её одежда не была модной, но она была похожа на Императрицу даже в таком простом платье.

Это благодаря образованию Герцога?

Веллиан слышал, что её воспитывали очень строго, но, похоже, дело было не только в этом.

У Астель было какое-то природное достоинство.

В глазах Веллиана Император очень сильно заботился о бывшей Императрице.

Он подумал, что это даже как-то странно.

Даже в этот самый момент это было ещё более любопытно, учитывая, что её отец замышлял восстание, а Император пытался убить его.

— Думаю, нам стоит разойтись. Не думаю, что Его Величество вскоре вернётся.

Когда Император не вернулся после долгого ожидания, Веллиан закончил ужин и отослал обоих.

Марианна ушла, не попрощавшись, а Астель забрала Теора, который начал задрёмывать, и вернулась в спальню.

С полужакрытыми глазами Теор, которого держала Астель, поспешно схватил подол её одежды.

— Ох... Я забыл Левина.

— Боже мой.

Она забыла взять его с собой.

Астель положила Теора на кровать и вернулась к столу.

Она взяла игрушку у служанки, которая расставляла стулья, и вышла в коридор.

Коридор замка источал странную атмосферу.

Золотые украшения и статуи, ярко сиявшие днём, были погружены в темноту.

Стеклянное окно, занимавшее одну стену, отбрасывало в коридор таинственный серебристый свет.

Астель пошла в спальню, наступив на тень каменной статуи.

Когда она завернула за угол, с другой стороны появился слуга со свечой.

Астель увидела мужчину позади него и остановилась.

Это был Кайдзен.

— Ты возвращаешься в спальню?

— Да, ребёнок забыл игрушку, и я возвращалась за ней.

Император в полутьме, отличался от того, что она видела днём.

У него было то же самое лицо и та же одежда, но аура всего тела была совершенно другой.

Если Император, встреченный днём, был достойным монархом, то посреди ночи он был похож на зверя, спрятавшегося в тени.

Он чувствовал себя уверенным, властным и опасным.

Кайдзен смотрел на нехарактерное для Астель зелёное платье.

Даже в темноте было отчётливо видно, что на некоторое время в хорошей форме его глаз образовались морщинки.

— Ты не хочешь брать то, что я тебе даю? – прямо спросил он.

Астель задумалась.

Она не знала, почему он спросил об этом.

— Почему это? Я же съела то, что вы мне предложили.

— Я говорю не об этом.

Его глаза сверкали в темноте.

Казалось, он разозлился, но неожиданно продолжил:

— Да, ты, должно быть, обижена.

После развода, в течение первых двух лет было такое чувство.

Её сердце обижалось на этого человека.

Но какие чувства она испытывала бы к мужчине, который бросил её наутро после первой брачной ночи?

Но со временем эта обида исчезла.

Ей показалось, что её чувства к этому мужчине иссякли.

Теперь любовь или ненависть – всё увяло и превратилось в пыль.

— Нет, я больше не виню Ваше Величество, и у меня нет никаких чувств к Вашему Величеству, так что вам тоже не нужно обращать на меня внимание, – сказала Астель, смотря ему прямо в глаза.

Она не обижалась, но и не собиралась начинать всё сначала.

Ей ничего не было нужно.

Закончив это дело, она хотела как можно скорее скрыться с глаз этого мужчины.

— Спасибо за подарок, но мне больше ничего не нужно. Всё, о чем я попросила, – это вернуть пенсию моего дедушки и отправить нас обратно.

Астель изящно склонила голову.

— Уже слишком поздно, так что я пойду.

Кайдзен стоял, глядя на спину Астель, которая шла, не дрожа.

Через некоторое время Веллиан вышел из зала, чтобы найти Императора, и, найдя его, подошёл к нему:

— Ваше Величество? Что-то случилось?

— Пустяки.

Кайдзен отослал слугу жестом руки и сказал Веллиану:

— Герцог Рестон обратился к Графу Сиете. Я узнал это от самого Графа.

— Ого, вот оно что.

<http://tl.rulate.ru/book/49155/1496827>